

И. С. ЛУКАШ

Иван Созонтович Лукаш
Марат и Робеспьер в России
Серия «Со старинной полки»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2454785

Аннотация

«По мокрой погодице, в самую осень 1792 года, когда улица Шклова шумит под колесами, как одна унылая лужа, а жидовки даже не выгоняют хворостиной под дождь гусынь своих, у пышного въезда Шкловского дворца остановилась жидовская таратайка.

Из таратайки при помощи тощего и мокрого возницы, откинув сырую епанчу, выбрался неизвестный путешественник...»

Иван Созонтович Лукаш

Марат и Робеспьер в России

По мокрой погодице, в самую осень 1792 года, когда улица Шклова шумит под колесами, как одна унылая лужа, а жидовки даже не выгоняют хворостиной под дождь гусынь своих, у пышного въезда Шкловского дворца остановилась жидовская таратайка.

Из таратайки при помощи тощего и мокрого возницы, откинув сырую епанчу, выбрался неизвестный путешественник. Он стал прямо в лужу, хотя на ногах его не по осени были тонкие шелковые чулки персикового цвета и парижские башмаки с пряжками, на красных каблуках. Путешественник был в голубом потертом кафтане, на котором были следы недавно споротых парчовых галунов и плоских пуговиц с королевскими лилиями.

Зорич тогда уже «выбыл из случая», провождал дни свои в шкловском отдохновении за многодневными пирами, за многонощными карточными играми, и на его открытый стол в Шклов немало прибывало тогда искателей приключений, приживалов, приезжих дворян, скромных просителей, иностранцев и бедных офицеров.

Путешественник в светло-голубом кафтане, скинув под

дождем сырую треуголку, приглаживал к впалым щекам пряди мокрых волос, стриженных по французской новой моде а la Tite, и озирался с недоумением.

Наконец, зашагал он по лужам к тяжелой решетке дворца.

Прибытие его было примечено только шкловским почтмейстером, кривым на левое око, известным ябедником и собачником. Почтмейстер как раз отомкнул окно, чтобы посмотреть, не прояснело ли и нельзя ли выгнать на двор щенячью ватагу, заблошившую всей покойчики.

Со спины иностранец, идущий под дождем без шляпы, был сутуловат и показался почтмейстеру подозрительным. Надобно сказать, что за дворцом выбылого из фавора Зорина, после того как среди толпы его гостей были открыты делатели фальшивых ассигнаций, хотя бы и негласно и весьма вежливо, без особых господам путешественникам беспокойств, но Сама Augustissima повелела учинить секретное наблюдение.

Иностранец подал во дворе бумаги и подорожную на имя бывшего капитана королевской службы французского флота, эмигранта графа де Монтегю, покинувшего мятежнический Париж и принятого ныне в службу ее величества в Российский черноморский флот с чином капитан-лейтенанта. Наслышанный о великодушном гостеприимстве господина Зорича, капитан-лейтенант почел долгом по дороге из Польши побывать в Шклове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.